

INSTITUTUM PHILOLOGIAE RUSSICAE
FACULTATIS PHILOSOPHICAE
IN UNIVERSITATE BUDAPESTINENSI
DE ROLANDO EÖTVÖS NOMINATA

STUDIA RUSSICA IX.

Redigit

M. Péter

Adiuvante

B. Tatár

Budapest, 1986

Бранко Тошович
(Сараево, Югославия)

Отзыв о проекте программы новой в
ВНР дисциплины "истории русской культуры"

Нет сомнений о том, что для тех, кто изучает русский язык и литературу, нужны основные сведения о стране, язык которой они изучают. Это нужно не только для того, чтобы расширить культурный и общий кругозор, но и потому, что такие знания необходимы будущим специалистам — учителям, переводчикам и всем тем, кто будет заниматься русским языком и литературой. Это бесспорно. Но как и насколько включить в учебную программу для иностранцев такой материал — этот вопрос является довольно сложным. Во-первых, русский язык и литературу изучают во многих странах мира, и если исходить из того, что существуют различные общественно-политические системы, что каждая страна имеет своеобразную культуру, имеет свой особый тип начального, среднего и высшего образования, а также систему преподавания иностранных языков и литератур,

вероятно, единого образца концепции нет и не будет. Во-вторых, в научных кругах все еще ведутся споры о том, что такое культура, каким способом изучать мировую и национальную культуру и каким образом учебную дисциплину, охватывающую эти понятия, включить в процесс образования. В-третьих, в русистике пока нет общего мнения о том, как заниматься русской культурой в нерусской (зарубежной) языковой среде. В Советском Союзе, кажется, уже большинством специалистов принят термин страноведение, о котором серьезно впервые начали говорить на учредительной конференции МАПРЯЛ в 1967 году, но в последние годы все больше и больше употребляется и термин лингвострановедение, так что и здесь еще точки над "i" не поставлены. Для зарубежных русистов это является также сложной проблемой. Об этом свидетельствует и тот факт, что предложенный советскими специалистами термин страноведение терминологически не так легко перевести на некоторые иностранные языки, в том числе и на сербохорватский, в котором нельзя по образцу данного русского слова образовать соответствующее сербохорватское (потому у нас в этом значении чаще всего употребляется слово цивилизация; есть и отдельные труды, посвященные этому вопросу).

Положительно надо отнестись к желанию вен-

герских товарищей обменяться опытом с зарубежными коллегами о своем новом проекте. Такой подход к изменению в системе обучения русскому языку и литературе получает необходимую широту и устраняет опасность узкого толкования рассматриваемой проблемы. Каждая страна, в которой изучается русский язык и литература, имеет более или менее накопленный опыт в преподавании русской культуры. И не только страны, но и отдельные ее университеты и факультеты. Например, в Югославии в каждом из университетских центров — Белграде, Загребе, Сараево, Скопье, Любляне, Никшиче, Нови-Саде, Приштине, Задре и др. — в обучении русистов русская культура занимает разное место. В Сараево, где я живу и работаю, есть Отделение славянских языков и литературы при Философском факультете. Здесь будущие учителя русского языка и литературы обучаются четыре года, если готовятся для работы в средней школе, и три года, если будут работать в восьмилетней школе. Первых студентов мы называем четырехгодичниками, а вторых трехгодичниками. Четырехгодичники не имеют в программе предмета, охватывающего данную область, в то время как трехгодичники на втором курсе два семестра изучают предмет "Основы русской цивилизации", в программе которого есть следующие разделы: I. Россия в первые века сво-

ей исторической и политической жизни (IX—XII вв.), 2. Россия в XIII и XIV вв., 3. Россия во время становления централизованного государства (конец XIV — начало XVI вв.), 4. Россия в XVI веке, 5. Россия в XVII веке, 6. Россия в XVIII веке, 7. Главные характеристики экономического и общественно-политического развития России в XIX в.; развитие науки, культуры и искусства, 8. Экономические и общественно-политические характеристики I половины XX в.; наука и культура, литература и искусство. На Отделении славянских языков и литератур обсуждается идея включить предмет "Основы русской цивилизации" и в программу четырехгодичников.

Считаю также полезным обменяться мнениями и с коллегами, занимающимися другими иностранными языками (английским, немецким, французским и др.). Поэтому не плохо было бы познакомиться и с тем, как этот предмет изучается на кафедрах иностранных языков и литератур. В Сараеве, например, все отделения иностранных языков и литератур Философского факультета в своих программах имеют предмет по страноведению, который называется цивилизацией ("Основы французской цивилизации", "Основы германской цивилизации", "Исламская цивилизация") за исключением Отделения английского языка и литературы, на котором эта учебная дисциплина не-

сит название "Основы культуры и общественной истории Великобритании и США". Надо отметить, что нет единообразия в порядке изучения этого предмета. На некоторых отделениях он входит в программу первого курса (Отделение английского языка и литературы), на других отделениях он изучается на втором (Отделение романских языков и литератур, Отделение германского языка и литературы) или же на третьем курсе (Отделение арабского языка и литературы, турецкого языка и литературы).

Предмет, который вы предлагаете назвать "Историей русской культуры", служит преподаванию русского языка и литературы. Поэтому, рассматривая все аспекты этой новой учебной дисциплины, следует в равной степени учитывать и языковедческую и литературоведческую стороны, т. е. необходимо иметь в виду то, насколько можно при помощи этого предмета углубить знания по русскому языку и литературе. На мой взгляд, предложенный вами предмет страдает односторонностью, потому что в центре его постоянно стоит литературоведение, а языковедение как-то находится в тени. Почти все рассуждения в проекте имеют литературоведческую окраску, что и понятно, однако и лингвистический уклон, по-моему, должен найти свое место в программе. Особенно важно учесть соотношение культура — язык и

несовпадения в этом плане. На лингвострановедческий аспект, как мне кажется, надо обратить особое внимание.

Страноведение, предлагаемое вами в такой форме, охватывает очень широкий круг вопросов, касающихся культуры России и СССР, но это нельзя считать недостатком, так как эта новая дисциплина займет целых шесть семестров. Однако неплохо было бы подумать и о том, не нарушает ли "История русской культуры" и ее такой большой объем гармонию предметов, находящихся в учебной программе, по которой вы теперь работаете. Не уйдет ли что-нибудь важное по языку и литературе на задний план, для того, чтобы дисциплина заняла положенное ей место? Наверно, и вы об этом немало думали.

В вашей программе мне очень понравилась концепция практических занятий по истории русской культуры, в частности, контекстуальное и контрастивное изучение первоисточников — выдающихся памятников русской философской, эстетической, этической, социологической мысли.

Идею, выдвинутую вами, я считаю и современной, и перспективной. Однако, имея в виду более широкий аспект, должен сказать, что трудно найти общий рецепт, рецепт, который бы удовлетворял все страны и все университетские центры, в которых изучается русский язык и литера-

тура. Многое зависит от конкретных обстоятельств. Например, вряд ли можно у нас в Сараево историю русской культуры изучать шесть семестров, для нас это было бы слишком много.

Во всяком случае опыт, накопленный вами в разработке проекта "Истории русской культуры", может и нам и всем другим помочь в поиске лучших решений, решений, которые соответствовали бы условиям нашей жизни и работы.

Наконец, мне хотелось бы предложить вам провести международное совещание, посвященное обсуждению вашего проекта, на котором бы вы могли познакомиться с опытом других стран и мнением зарубежных специалистов по языкознанию, литературе, истории, искусству и др.

Желаю вам больших успехов в дальнейшей работе.

Сараево, 28 октября 1984 г.

Доц. д-р Бранко Тошович